

Тяжелый звук закрывающейся двери отозвался в тишине. Сюй Жолин обессиленно сползла на пол. Слезы, словно прорвав плотину, хлынули из глаз, намочили длинные пряди волос у висков и, стекая по кончикам, бесследно исчезали на полу. В этой комнате всё ещё чувствовалось присутствие Су Шэнхуан — казалось, она по-прежнему рядом. Дни, проведенные вместе, всплывали в памяти, словно кадры из фильма, но теперь, по мере того как недопонимание между ними росло, всё это грозило окончательно развеяться.

Глава 26. Кризис

В просторном кабинете корпорации Чу, сидя за столом, Чу Цикэ бездумно вертела в руках ручку. Мысли возвращались к тому, как неделю назад она впервые увидела Сюй Жолин. Прошел уже месяц, но образ этой женщины никак не шел из головы. Саму её это удивляло: это чувство не было похоже ни на беспокойство, ни на зависимость — просто одно лишь желание увидеть её приносило глубокое удовлетворение.

От нечего делать перебирая пальцами, Чу Цикэ погрузилась в раздумья. Она даже не спросила имени той женщины, а ведь та работала на корпорацию Су, что автоматически делало её врагом. Слегка нахмурившись, Чу Цикэ с досадой покачала головой. Будучи главой корпорации Чу, даже при всей своей женственности, она никогда не страдала от недостатка внимания со стороны поклонников. Однако Сюй Жолин была другой, совсем не похожей на тех женщин, что встречались ей раньше. Каждое её движение, каждая улыбка, тот мимолетный взгляд — всё это уже глубоко врезалось в память, и выкинуть это из сердца не было никакой возможности. Да, она будет бороться. Она завоюет эту женщину. Чу Цикэ не позволит ей принадлежать кому-то другому.

Раздался стук в дверь. Чу Цикэ отогнала прочь навязчивые мысли и тихо вздохнула:

— Входи.

Послышались шаги по полу. Высокий мужчина в безупречно отглаженных брюках и расстегнутом у ворота рубашке, открывающем светлую кожу, появился на пороге. У него были правильные черты лица, а на губах играла легкая, но какая-то хитрая и неприятная усмешка, вызывающая смутное беспокойство. Он уверенно и твердо направился к столу.

Чу Цикэ смерила его холодным взглядом, быстро оценив ситуацию: у этого человека явно недобрые намерения.

Не дожидаясь приглашения, мужчина слегка наклонился в знак приветствия, не переставая улыбаться той самой вызывающей улыбкой, от которой у Чу Цикэ невольно возникло желание защищаться.

— Госпожа Чу, я пришел, чтобы сообщить вам кое-что интересное, — он внимательно и спокойно смотрел на неё. — Я знаю, о чем вы хотите спросить. Будьте уверены, всё, что я делаю, принесет корпорации Чу только пользу. А верить мне или нет — решать вам.

Чу Цикэ приподняла уголок губ, и в её глазах блеснул интерес:

— Говори, слушаем.

Она с любопытством наблюдала за мужчиной, лихорадочно обдумывая его слова.

— Я знаю кое-что о корпорации Су, чего не знает больше никто, — мужчина прищурился, пытаясь угадать реакцию Чу Цикэ, но та оставалась невозмутимой, что заставило его на мгновение растеряться.

— Не думай, что я поверю тебе только из-за этих слов. За эти годы я видела немало таких, как ты, — Чу Цикэ встала, опираясь руками о стол. Её взгляд был пронзительным и спокойным, а властная поза заставила мужчину почувствовать себя неудобно.

— Я знаю слабость Су Шэнхуан. Если надавить на неё, в корпорации Су начнется хаос, — под давлением Чу Цикэ мужчина заговорил быстрее, словно спеша доказать свою ценность, чтобы заручиться её поддержкой.

Чу Цикэ молчала, скрестив руки на груди. Она видела, что он не лжет — он действительно что-то знал. Но верить ему на слово она не собиралась.

Мужчина остался доволен её реакцией. Он подался вперед, не отрывая взгляда от глаз Чу Цикэ, чтобы не упустить ни малейшего изменения в её настроении.

— Госпоже Чу нужно лишь довериться мне, принять меня в свою команду, и я найду способ расшатать корпорацию Су. А когда вы воспользуетесь моментом и перейдете в наступление... — он с силой ударил кулаком по столу, издав глухой звук, и слегка опустил голову, не в силах скрыть кровавый блеск в глазах, жаждущих мести.

— Что ты хочешь взамен? — равнодушно спросила Чу Цикэ, обходя стол и медленно приближаясь к нему. В её глазах читалось полное безразличие, будто она уже давно всё поняла.

— Когда корпорация Су рухнет, я хочу... — он поднял взгляд, и хитрая улыбка стала ещё заметнее, — одну женщину.

После долгого молчания Чу Цикэ развернулась, сунула руки в карманы и невозмутимо вернулась на свое место. Она не дала никакой оценки, просто села и продолжила смотреть на него, не выдавая своих чувств.

Мужчина замер. Он хорошо знал характер Чу Цикэ: отсутствие оценки не означало отказ. Всё зависело от того, насколько сильно она желала краха Су Шэнхуан. Его план висел на волоске, но для него самого та женщина была уже почти в руках. На этот раз никто не помешает ему.

— Как тебя зовут? — её спокойный голос прозвучал для него как спасение. Мужчина не мог скрыть возбуждения, он не ожидал, что всё пройдет так гладко. Он был уверен, что Чу Цикэ — просто глупая женщина, которой легко манипулировать.

Он оскалился, обнажив белые зубы. На его лице, изуродованном едва заметным шрамом у

виска, отразилось мрачное торжество. Он поднял голову и ответил:

— Сюй Цзи.

Работа заполнила всю жизнь Сюй Жолин. Однообразные, механические задачи лишили её красок и радости. Всё было совсем не так, как в те дни, когда она была с ней — пусть простые, но счастливые времена. Сюй Жолин лежала, уткнувшись лицом в стол, и закрыла глаза. По словам помощника Сюй, Су Шэнхуан уехала в командировку почти месяц назад. Кабинет генерального директора пустовал, и хотя его ежедневно убирали, он казался пустым и холодным. Су Шэнхуан явно избегала её. Сюй Жолин часто замирала у двери кабинета, надеясь, что та вот-вот выйдет, возьмет её за руку и они вместе поедут домой. Сюй Жолин горько усмехнулась: это была пустая мечта. Она сама разрушила её, и это была её вина.

Что касается Чэнь Илань, Сюй Жолин пару раз видела её издалека — та всегда была рядом с Фан Сыцзюэ. Она долго колебалась, но подойти не осмелилась. Вина? Раскаяние? Сюй Жолин не могла объяснить, что чувствовала. Ей хотелось сбежать, скрыться от всех, кого она любила и кто заботился о ней. Сердце стало холодным, как камень, и ничто не могло его согреть.

Сюй Жолин встряхнула головой, поднялась и разложила документы на столе, чтобы помощник Сюй мог забрать их утром. Она схватила ключи от машины и направилась к выходу, но, обернувшись, вздрогнула от неожиданности:

— Фан Сыцзюэ, ты хочешь довести меня до инфаркта?!

Фан Сыцзюэ лениво переступила с ноги на ногу, прислонившись к дверному косяку, и посмотрела на неё с двусмысленной улыбкой:

— Ой, Сяо Лин, закончила?

Сюй Жолин сердито взглянула на неё и, схватив сумку, замахнулась:

— Чего тебе?

— Сегодня хорошее настроение, так что я решила сделать исключение и подвезти тебя домой. Видишь, какая я добрая? — Фан Сыцзюэ легко увернулась от сумки, подмигнула и показала язык. — Пошли.

Сюй Жолин была ошарашена. Что с ней сегодня? Фан Сыцзюэ никогда раньше не проявляла такой инициативы, обычно она только и думала, как бы быстрее смыться. Почесав голову, Сюй Жолин решила не отказываться, чтобы не обидеть подругу, и послушно пошла за ней на парковку.

— Фан Сыцзюэ, скажи хоть слово. Твое молчание меня пугает, — Сюй Жолин протянула руку, чтобы потрогать её лоб, но та брезгливо отмахнулась.

— Слушай, Сяо Лин, если ты так удивляешься простому молчанию, я даже не знаю, как ты вообще живешь с госпожой Су, — Фан Сыцзюэ уверенно крутила руль, не забыв показать Сюй Жолин победный жест.

Сюй Жолин застыла. Её лицо мгновенно изменилось, она занервничала:

— Я... мы...

Фан Сыцзюэ замолчала. Атмосфера в машине стала тяжелой и гнетущей. Сюй Жолин пыталась что-то сказать, но слова не шли, а Фан Сыцзюэ продолжала вести машину, не пытаясь разрядить обстановку.

— Сяо Лин, иногда важнее всего то, что думаешь ты сама, — спустя долгое время произнесла Фан Сыцзюэ, и эти слова поразили Сюй Жолин до глубины души. Она поняла, о чем речь, и удивилась, что Фан Сыцзюэ знает об их отношениях с Су Шэнхуан. Не зная, что ответить, она опустила голову и принялась вертеть пальцами.

— Ты слишком заботишься о мнении других. Боишься, что тебя сочтут третьей лишней, и поэтому решила отступить, чтобы дать дорогу другим. — Фан Сыцзюэ остановила машину и повернулась к Сюй Жолин, глядя на неё серьезно и внимательно. — Но ты думала о том, стало ли кому-то лучше от того, что ты ушла? Ты думаешь, что если ты уйдешь, госпожа Су полюбит Илань? И что этот тупик в ваших отношениях разрешится сам собой?

Сюй Жолин закусила губу, сдерживая слезы. Фан Сыцзюэ была права. Она любила Су Шэнхуан не меньше, чем Чэнь Илань, но почему же она боялась признаться в этом? Почему боялась сказать Су Шэнхуан о своих чувствах? Её уход лишь принес всем боль.

— Сяо Лин, я не знаю, что у тебя на уме, но мне кажется, что таким образом ты не добьешься того, чего хочешь. Напротив, ты делаешь только больнее и госпоже Су, и Илань. — Видя, что та молчит, Фан Сыцзюэ вздохнула и снова завела мотор. — В чувствах ведь порой нет никакой логики, правда?

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, разбив вдребезги все её попытки казаться сильной. Слезы падали на подол платья, оставляя темные пятна. Она всё поняла. Она всё это время ошибалась. Если бы можно было всё исправить, она бы искренне хотела, чтобы её уход принес счастье Чэнь Илань и Су Шэнхуан, но теперь она поняла, что больше не может терпеть. Жажда быть рядом с Су Шэнхуан заполнила всё её существо. Фан Сыцзюэ была права: в любви нет логики.

— Я поняла, Сыцзюэ. Спасибо. — Сюй Жолин вытерла слезы и попыталась улыбнуться, с благодарностью посмотрев на подругу, но настроение всё равно было подавленным. — Я боюсь, что теперь она меня не примет.

— Это уже зависит от тебя, — Фан Сыцзюэ приподняла бровь, резко затормозила и, повернувшись, схватила её за плечи, глядя с насмешкой и игривостью. — Используй вот это... — она указала на грудь Сюй Жолин. Та, поняв намек, без колебаний толкнула её локтем:

— Пошла ты!

Фан Сыцзюэ, потирая ушибленное место, едва не застонала от боли. Она показала язык и, смирившись, продолжила путь, не забывая при этом недовольно причмокивать и коситься на подругу.

Вскоре они подъехали к отелю, где временно жила Сюй Жолин. Фан Сыцзюэ с облегчением выдохнула и, глядя на настороженную Сюй Жолин, небрежно кивнула на окно:

— Приехали. Выходи.

Фан Сыцзюэ смотрела, как Сюй Жолин осторожно выходит из машины, не забыв напоследок сердито взглянуть на неё. Умиленная этим видом, Фан Сыцзюэ уже собиралась уезжать, как вдруг услышала крик. Она обернулась и увидела, как трое или четверо мужчин окружили Сюй Жолин. Один из них подбежал сзади и прижал к её лицу белую ткань, а остальные удерживали её, не давая вырваться.

Фан Сыцзюэ выскочила из машины и бросилась на помощь, но преступники, подхватив обмякшую Сюй Жолин, уже поспешили прочь.

— Отпустите её! — Фан Сыцзюэ бежала изо всех сил, но тут из-за поворота вылетел фургон. Мужчины запрыгнули внутрь, и машина, не сбавляя скорости, понеслась прямо на Фан Сыцзюэ.

В последний момент Фан Сыцзюэ отчаянно прыгнула в сторону и рухнула на обочину, чудом избежав столкновения, но была совершенно обессилена.

Глава 27. Старый знакомый

Одинокая ночь всегда наступает слишком рано. Прошел месяц. Время летит быстро, и она постепенно привыкла к жизни в одиночестве. Командировка была лишь предлогом — она просто хотела сменить обстановку, хотя знала, что забыть всё невозможно. Она лишь пыталась сделать всё, что в её силах, чтобы не разочароваться в себе окончательно.

Су Шэнхуан молча сидела, откинувшись на спинку широкого дивана, и смотрела на море за окном. В комнате было темно, только лунный свет, похожий на рассыпанное серебро, проникал внутрь. Шум волн, одна за другой накатывавших на берег, успокаивал. Вскоре луну закрыли облака, и в комнате стало совсем темно. Су Шэнхуан закрыла глаза, лениво покачивая бокал с вином. Она уже собралась отпить, как вдруг её внимание привлек шум дождя за окном. Вскоре он усилился, и вместе с ослепительными вспышками молний море пришло в ярость. Волны с грохотом бились о берег, вызывая у неё смутное беспокойство. Затем раздался гром, и, когда зазвонил телефон, Су Шэнхуан неохотно взяла трубку.

— Госпожа Су? Это Фан Сыцзюэ!

Тревожный голос Фан Сыцзюэ заставил её нахмуриться.

— Что случилось?

— Госпожа Су... Жолин... её забрали!

Су Шэнхуан вскочила на ноги. Сердце, словно окунутое в ледяную воду, замерло. Что она сказала? Забрали? Кто? Губы Су Шэнхуан слегка задрожали, она прижала телефон к уху:

— Что ты сказала?

— Они действовали наверняка, усыпили её и увезли! — Фан Сыцзюэ не знала, что делать, её голос дрожал от паники.

Су Шэнхуан бросила трубку. Нахмурив брови, она старалась подавить панику, не допуская мыслей о самом худшем. Нет, нельзя терять время. Она не позволит никому причинить вред Сюй Жолин. Без колебаний она бросилась к выходу. Она понимала, что цель похищения Сюй Жолин была далеко не простой. Даже если бы ей пришлось отдать свою жизнь ради безопасности Сюй Жолин, она бы не раздумывая сделала это.

Дождь барабанил по стеклам автомобиля. Небо, и без того черное, стало пугающе мрачным, но это не могло остановить Су Шэнхуан. Рев мотора разрывал тишину, машина мчалась по шоссе. Су Шэнхуан вцепилась в руль так, что побелели костяшки пальцев, а губы были искусаны до крови. Скорость давно превышала все допустимые пределы, но ей было не до этого. Она лишь молилась, чтобы Сюй Жолин продержалась до её приезда. Есть ещё столько слов, которые она не успела сказать, столько дней, которые ждали их впереди. Только держись.

Сырое помещение, серые тона, старинные постройки, от которых веяло тленом. Сюй Жолин пришла в себя, чувствуя пульсирующую боль в висках. Она попыталась пошевелиться и обнаружила, что руки связаны за спиной. Веревки впились в кожу, причиняя нестерпимую боль. Она сидела, прислонившись к холодной стене. Вдалеке горела тусклая масляная лампа, а за ржавой железной дверью мелькали тени. Осознав опасность, Сюй Жолин хотела закричать, но рот был плотно заклеен. Отчаяние охватило её. Где она? Она помнила только, как её окружили, а потом всё исчезло. Она никому не делала зла, за что с ней так?

— О, крошка, ты очнулась? — из темноты раздался мерзкий голос. Сюй Жолин обернулась и увидела уродливое лицо, которое приблизилось к ней с сальной ухмылкой. От мужчины разлило потом. Она поморщилась и отвернулась, не желая смотреть в его глаза, полные похоти, но он грубо схватил её за подбородок и повернул лицо к себе.

— Такая красавица, неудивительно, что наш босс на неё запал, — он приблизился, затянулся сигаретой и медленно выпустил дым ей в лицо, хитро улыбаясь. — Мне она тоже нравится. Раз босса нет, почему бы не развлечься? — Его грубые пальцы погладили её нежную кожу, словно он уже был одержим ею. — Что скажешь?!

Сюй Жолин отчаянно сопротивлялась, но силы были неравны. Веревки на запястьях затянулись ещё туже, впиваясь в плоть. Холодный пот катился по вискам. Мужчина легко прижал её к полу и потянулся к подолу её юбки. Сюй Жолин почувствовала тошноту. Она

дрыгала ногами, пытаясь остановить его, но всё было тщетно.

Грубая рука скользила по её ногам, а небритая щека терлась о её лицо. Сюй Жолин изо всех сил старалась увернуться. По телу пробежали мурашки. Она беспомощно мычала, не в силах издать ни звука. Если так пойдет дальше, она окончательно выбьется из сил, и он сделает своё черное дело. Но она предпочла бы умереть, чем быть оскверненной кем-то, кроме Су Шэнхуан. Слезы текли по щекам, глаза покраснели от плача. Она смотрела на окно в стене и беззвучно молилась: Су Шэнхуан, где же ты?

— Есть какие-нибудь зацепки? — Су Шэнхуан опиралась рукой о стол, другой массируя виски. Глаза покраснели от переутомления, лицо выражало крайнюю степень усталости. Узнав о случившемся с Сюй Жолин, она шесть часов гнала машину под проливным дождем, не имея возможности отдохнуть.

— Я отправила людей, но пока ничего, — Фан Сыцзюэ сидела на диване, подперев голову рукой, и тяжело вздохнула. — Если бы я заметила раньше...

— Это не твоя вина. — Су Шэнхуан повернулась к окну, но в голове невольно всплыла та сцена: Сюй Жолин выходит из лифта, едва не падает, и Чу Цикэ подхватывает её. Неужели это она?

<http://bllate.org/book/21454/2192907>